

А.В. Шаманаев

РУССКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И ВСЕРОССИЙСКИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СЪЕЗДЫ

Аннотация: В статье рассматривается опыт взаимодействия Русского археологического института в Константинополе и Всероссийских археологических съездов Московского археологического общества в 90-х гг. XIX в. Источниковой базой работы стали опубликованные делопроизводственные материалы археологических съездов. Автор отмечает значение археологических съездов для решения организационных вопросов (учреждение института, финансирование, популяризация его исследований в академической среде). На конкретных примерах показаны формы участия сотрудников института в работе съездов, охарактеризованы темы докладов и отражена реакция участников заседаний.

Ключевые слова: история византиноведения, история науки, организация научных исследований.

В истории отечественной науки второй половины XIX — начала XX в. можно выделить два феномена, ярко характеризующие передовые тенденции развития гуманитарных исследований: Всероссийские археологические съезды Московского археологического общества (АС) и Русский археологический институт в Константинополе (РАИК). Каждый из них был уникальным в своем роде: съезды выполняли функцию общероссийского форума для обсуждения широкого круга научных и практических проблем археологии, истории, этнографии, архивоведения; институт действовал как единственное гуманитарное научное учреждение России за границей и специализированный центр византиноведческих исследований. Нужно отметить, что в период создания РАИК (конец 80-х — начало 90-х гг. XIX в.) и на начальном этапе его существования (вторая половина 90-х гг.) деятельность учредителей и сотрудников института пересеклась с несколькими археологическими съездами. На фоне возрастающего интереса к историко-археологическим учреждениям императорской России представляется актуальным обратиться к детальному анализу истории взаимоотношений РАИК и АС.

К настоящему времени сложился обширный корпус исследований, посвященных различным аспектам истории Всероссийских археологических съездов и Русского археологического института в Константинополе. Историографические обзоры научных публикаций представлены в монографиях Е.Ю. Басаргиной (РАИК) и Д.В. Серых (АС)¹. С.Б. Аврунина отметила существенное влияние ар-

¹ См.: Басаргина Е.Ю. Русский археологический институт в Константинополе: Очерки истории.

хеологических съездов на развитие византиноведения в Российской империи². К сожалению, исследовательница ограничилась краткой заметкой, до настоящего времени тема остается плохо изученной.

Вопрос о связях РАИК и Всероссийских археологических съездов рассматривался в контексте обстоятельств создания института. Решение VIII Археологического съезда 1890 г. поддержать проект учреждения научного центра в столице Османской империи традиционно оценивалось как важный фактор, оказавший влияние на отношение правительственных структур к идее организации РАИК. Этот факт был отмечен в 1926 г. Ф.И. Успенским в очерке, посвященном истории создания института³. Краткие характеристики дискуссии о локализации и направлениях деятельности заграничного научного института содержатся в монографиях К. Папулидиса и Е.Ю. Басаргиной⁴. А.С. Смирнов высказал сомнение в возможности археологического съезда повлиять на Министерство народного просвещения, считал, что динамика процесса организации РАИК зависела от изменений в системе международных отношений⁵. Нужно отметить, что за рамками интересов исследователей остались X (в Риге) и XI (в Киеве) археологические съезды, связанные с участием сотрудников РАИК и оказавшие влияние на положение института.

Основным источником изучения работы Всероссийских археологических съездов являются делопроизводственные материалы (протоколы заседаний, отчеты, списки участников), опубликованные в изданиях этих форумов⁶. Списки участников позволяют установить персональное присутствие ученых на съездах, а также организации, которые они представляли. Протоколы пленарных и секционных заседаний содержат информацию о докладах и обсуждении затронутых в них вопросов. Протоколы заседаний исполнительных органов (советов съездов) дают сведения о резолюциях по предложениям, сформулированным на секционных заседаниях. Информация о результатах обращений в государственные органы от имени съездов включены в отчеты, как правило, оглашавшиеся на пленарных заседаниях.

Вопрос о необходимости открытия российского исследовательского центра за границей, месте его размещения и направлениях деятельности был рассмотрен на VIII Археологическом съезде в Москве (9–25 января 1890 г.)⁷. К этому време-

---

СПб., 1999; *Серых Д.В.* Всероссийские археологические съезды как форма организации отечественной археологической науки во второй половине XIX — начале XX вв. Казань, 2014.

² *Аврунина С.Б.* Русские археологические съезды и становление византиноведения в России // ВВ. 1976. Т. 37 (62). С. 255–257.

³ *Успенский Ф.И.* Основание Русского археологического института в Константинополе // Басаргина Е.Ю. Русский археологический институт в Константинополе... С. 183–184.

⁴ *Παπουλίδης Κ.Κ.* Το ρωσικό Αρχαιολογικό Ινστιτούτο Κωνσταντινουπόλεως (1894–1914). Θεσσαλονίκη, 1987. Σ. 51–52; *Басаргина Е.Ю.* Русский археологический институт в Константинополе... С. 28.

⁵ *Смирнов С.А.* Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX — начала XX века). М., 2011. С. 237–238.

⁶ Обзоры источников и источниковедческих исследований см. в: *Серых Д.В.* Всероссийские археологические съезды... С. 30–47; *Шаманаев А.В.* Вопросы охраны культурного наследия на Всероссийских археологических съездах (вторая половина XIX — начало XX в.). Екатеринбург, 2017. С. 26–33.

⁷ См.: *Басаргина Е.Ю.* Русский археологический институт... С. 28; *Смирнов С.А.* Власть и организация... С. 237.

ни проект создания археологического института, инициированный в 1887 г., был поддержан академическими кругами, министерствами иностранных дел и народного просвещения, Святейшим Синодом, но не получил окончательного одобрения правительства. По мнению Е.Ю. Басаргиной главным препятствием для этого была сложность изыскания денежных средств для обеспечения работы института⁸. А.С. Смирнов, не отрицая полностью этот фактор, полагал, что сложности международных отношений (прежде всего, российско-германо-турецких) оказали определяющее влияние на «медлительность» государственных структур⁹.

Начало дискуссии о заграничном археологическом институте было положено выступлением антиковеда, профессора Новороссийского университета В.И. Модестова 15 января 1890 г. на пленарном заседании¹⁰. Ученый полностью поддержал идею открытия русского археологического института за границей и указал, что такое учреждение может стать важным научно-педагогическим центром, способствующим подготовке квалифицированных исследователей и интеграции российских археологов в мировое научное сообщество. Докладчик принципиально настаивал на создании института в Риме с отделением в Афинах, полагая, что в Италии и Греции имеются условия для успешной работы исследователей и перспективы открытий мирового значения¹¹. Таким образом, под сомнение была поставлена ключевая идея проектов П.Б. Мансурова, Московского археологического общества, группы профессоров Новороссийского университета и А.И. Нелидова об открытии института в Стамбуле (Константинополе) и приоритете византистики и славяноведения в его исследовательской деятельности¹².

Доклад В.И. Модестова вызвал оживленную дискуссию, в которой приняли участие Г.Л. Скадовский (археолог-любитель из Херсона), И.В. Цветаев (профессор Московского университета), Д.Н. Анучин (от лица Д.Я. Самоквасова — профессора Варшавского университета), Н.В. Покровский (профессор Санкт-Петербургской духовной академии), А.А. Дмитриевский (профессор Киевской духовной академии)¹³.

Данная дискуссия интересна тем, что наглядно отражает отношение российских ученых к идее организации заграничного исследовательского центра и принципам его деятельности. Так, Г.Л. Скадовский выступил против проекта и предложил направить денежные средства на изучение курганов Южной России, находившихся под угрозой уничтожения¹⁴. Однако провинциальный археолог не был поддержан учеными из крупных университетских центров. Другие участники дебатов не сомневались в необходимости создания зарубежного исследовательского учреждения, но имели разные представления о его локализации и программе научной работы. И.В. Цветаев (антиковед) согласился с В.И. Модестовым, отметив, что Рим и Афины дают возможность знакомства российских спе-

⁸ Басаргина Е.Ю. Русский археологический институт... С. 28–29.

⁹ Смирнов С.А. Власть и организация... С. 236–237.

¹⁰ 15 января. 2 часа дня. Общее заседание // Труды Восьмого археологического съезда в Москве. Т. 4. М., 1897. С. 77–84.

¹¹ Модестов В.И. Об открытии русского археологического института в Риме с отделением в Афинах // Труды Восьмого археологического съезда в Москве. Т. 3. М., 1897. С. 303–306.

¹² См.: Басаргина Е.Ю. Русский археологический институт... С. 21–27.

¹³ 15 января. 2 часа дня. Общее заседание... С. 77–84.

¹⁴ Там же. С. 77–78.

циалистов с достижениями иностранных коллег и приобретения фундаментальных знаний в области классической археологии¹⁵. А.А. Дмитриевский (византист, историк церкви) предложил отказаться от Рима и организовать институт в Афинах, что дало бы возможность изучать классические и средневековые памятники Греции, а также работать в Египте и на Ближнем Востоке¹⁶. Византист Н.В. Покровский озвучил компромиссный вариант, предполагающий функционирование двух исследовательских центров: в Риме (классические древности) и в Константинополе (византийские)¹⁷.

Участники дискуссии не обошли вниманием и проблему финансирования деятельности будущего института. А.А. Дмитриевский считал, что расходы на содержание научного центра в Афинах будут существенно ниже, чем в Риме или Константинополе. Кроме того, русские исследователи в Греции смогут рассчитывать на административную поддержку со стороны греческой королевы Ольги (урожденной великой княжны Ольги Константиновны). И.В. Цветаев полагал, что до решения вопроса о значительном и стабильном финансировании стоит ограничиться 6–7 ежегодными стипендиями для стажировок молодых ученых в Риме и Афинах под руководством постоянных кураторов¹⁸.

Материалы заседания съезда 15 января 1890 г. показывают, что представители научной общественности считали вопрос о создании заграничного археологического института открытым для дебатов и надеялись повлиять на окончательное решение властных структур для реализации собственных научных интересов. Однако обращение к протоколу заседания отделения «Древностей славяно-византийских и классических» 18 января 1890 г. показывает существенно иную картину.

Начало дискуссии было положено оглашением доклада П.Б. Мансурова (отсутствовал на заседании). Опубликованный текст по содержанию близок его записке от 30 марта 1887 г. (выявлена и опубликована Е.Ю. Басаргиной)¹⁹. По мнению исследователей, этот документ стал первым практическим шагом для реализации проекта РАИК²⁰. Название его доклада «Византия, славянство и Россия (К вопросу об учреждении Русского ученого института в Константинополе)» однозначно указывало на размещение будущего института в Стамбуле, а также на приоритетные направления исследований: византистика и славяноведение²¹. Почетный председатель заседания А.С. Павлов (специалист по истории церковного права) и Ф.И. Успенский попытались ограничить рамки дискуссии. А.С. Павлов предложил сосредоточиться на обсуждении вопросов, «в каком виде, с какими задачами мог быть основан подобный Русский институт на Востоке»²². Ф.И. Успенский прямо назвал цель обращения к участникам научного

¹⁵ Там же. С. 78–79.

¹⁶ Там же. С. 79–80.

¹⁷ Там же. С. 79.

¹⁸ Там же. С. 78–80.

¹⁹ Докладная записка П.Б. Мансурова от 30 марта 1887 г. // *Басаргина Е.Ю.* Русский археологический институт... С. 167–171.

²⁰ См.: *Басаргина Е.Ю.* Русский археологический институт... С. 22; *Смирнов С.А.* Власть и организация... С. 228–229. *Παπολίδης Κ.Κ.* Το ρωσικό Αρχαιολογικό Ινστιτούτο... Σ. 48.

²¹ 18 января. 7 ½ часов вечера. Отделение VII. Древности славяно-византийские и классические // Труды Восьмого археологического съезда в Москве. Т. 4. С. 124–125.

²² Там же. С. 125.

форума: «Вопрос вносится на съезд затем, чтоб съезд помог делу своим сочувствием и поддержкой перед высшей властью»²³.

А.А. Дмитриевский попытался возобновить дискуссию о локализации и направлениях деятельности будущего института, отстаивая преимущества Афин и классической археологии как фундаментальной базы, в том числе для исследований в области медиевистики²⁴. Эта идея была поддержана только А.С. Будиловичем (филолог, славист)²⁵. Другие участники заседания (востоковед В.К. Трутовский, Ф.И. Успенский, историк и филолог А.И. Кирпичников) решительно отвергли аргументы в пользу столицы Греции²⁶. Почетный председатель заседания А.С. Павлов довольно жестко ответил скептикам: «Мысль об институте возникла в сферах правительственных, а правительство само указало на Константинополь. Нам нужно идти навстречу, а не указывать, где мы бы хотели получить осуществление этой идеи»²⁷. В таком же духе высказалась П.С. Уварова: «Мы можем ходатайствовать о скорейшем учреждении, но рассуждать о том, где должен быть институт, теперь смешно»²⁸.

Итогом работы заседания было решение просить совет съезда поддержать проект создания РАИК²⁹. Формальное решение направить соответствующее ходатайство на имя министра народного просвещения И.Д. Делянова было принято 23 января 1890 г. на заседании совета VIII АС³⁰.

Русский археологический институт в Константинополе был учрежден в 1894 г., директором РАИК был назначен Ф.И. Успенский, ученым секретарем П.Д. Погодин³¹. Администрации института пришлось решать множество организационных проблем, в том числе изыскание финансов для реализации программы научных исследований, пополнения библиотеки, приобретения ценных артефактов и др. Министр народного просвещения Д.И. Делянов прямо связывал перспективы увеличения бюджета РАИК с практическими успехами сотрудников, прежде всего в области византиноведения³². Вероятно, Ф.И. Успенский хорошо понимал, что судьба института во многом зависит от широкого распространения информации о деятельности его учреждения и признания научных заслуг академическим сообществом. В этих обстоятельствах директор РАИК вновь обратился за поддержкой к авторитету Всероссийских археологических съездов.

Площадкой для демонстрации успехов деятельности РАИК стал X Археологический съезд в Риге (1–15 августа 1896 г.). Институт представляли Ф.И. Успенский и О.Ф. Вульф (стажер РАИК в 1895–1899 гг.)³³.

---

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 125–127, 128.

²⁵ Там же. С. 128–129.

²⁶ Там же. С. 127, 129.

²⁷ Там же. С. 128.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 129.

³⁰ 23 января. 3 час. дня. Заседание совета съезда // Труды Восьмого археологического съезда в Москве. Т. 4. С. 197.

³¹ См.: *Басаргина Е.Ю.* Русский археологический институт... С. 31–33.

³² Там же. С. 61.

³³ См.: Состав съезда // Труды Десятого археологического съезда в Риге. 1896. Т. 3. М., 1900. Протоколы. С. 9. О О.Ф. Вульфе см.: *Басаргина Е.Ю.* Русский археологический институт... С. 128.

Заслуживает внимания тот факт, что первое «Общее заседание» съезда 2 августа 1896 г. началось с доклада Ф.И. Успенского «О Русском археологическом институте в Константинополе». Директор РАИК вполне определенно обозначил основную цель своего сообщения: «Я выступаю с первым отчетом перед компетентной публикой, перед учеными, которые действительно могут в качестве судей отнестись к нашей деятельности»³⁴. После обзора основных направлений научных изысканий и важнейших открытий Ф.И. Успенский обратил внимание участников заседания на необходимость расширения штатов института, фактически состоявшего из директора и ученого секретаря³⁵.

В дни работы X АС Ф.И. Успенский сумел организовать широкое освещение деятельности РАИК. Семь докладов, посвященных научным изысканиям института, были представлены на пяти секционных заседаниях (отделения «Древности классические, византийские и западноевропейские», «Памятники искусств и художеств», «Памятники языка и письма»). Ф.И. Успенский выступил дважды, два сообщения сделал О.Ф. Вульф, три доклада были подготовлены по материалам сотрудников института Д.В. Айналовым, Е.К. Рединым, А.А. Павловским. Участникам съезда была представлена информация о древностях Константинополя (храм Св. Апостолов, раннесредневековый саркофаг с христианской символикой), Никеи (совр. Изник, общий обзор и характеристика находок античной скульптуры), Никомидии (совр. Измит, общий обзор), Болгарии (обзор памятников северной части страны и описание фрагментов античных статуй). Один из докладов Ф.И. Успенского был посвящен уникальному пурпурному Сармисахльскому кодексу (Codex Purpureus Petropolitanus) VI в., приобретенному для Императорской публичной библиотеки при содействии РАИК³⁶.

На заключительном общем заседании X АС Ф.И. Успенский выступил с отчетом о работе съезда (в качестве председателя ученого комитета), а также представил обзор состояния археологических исследований в Болгарии и охарактеризовал перспективы деятельности РАИК в этой стране³⁷.

Можно отметить, что директор РАИК использовал возможности археологического съезда для развития отношений с болгарскими коллегами. По его просьбе П.С. Уварова на заседании отделения «Памятники археографические» предло-

³⁴ 2 августа. 10 ч. утра. Общее заседание // Труды Десятого археологического съезда... Протоколы. С. 45. Первый опубликованный отчет РАИК был издан в 1896 г.: Отчет о деятельности Русского археологического института в Константинополе в 1895 г. // ИРАИК. Одесса, 1896. С. 23–53.

³⁵ См.: 2 августа. 10 ч. утра. Общее заседание // Труды Десятого археологического съезда... Протоколы. С. 49.

³⁶ См.: 2 августа, 3 час. дня. Отделение VII. Древности классические, византийские и западноевропейские // Там же. С. 50–51; 5 августа, 3 час. дня. Отделение III. Памятники и художеств и VII. Древности классические, византийские и западноевропейские // Там же. С. 61–63; 9 августа, утром. Отделение VI. Памятники языка и письма // Там же. С. 74–75; 9 августа, днем. Отделение III. Памятники и художеств и VII. Древности классические, византийские и западноевропейские // Там же. С. 76–77; 11 августа, утром. Отделение III. Памятники и художеств и VII. Древности классические, византийские и западноевропейские // Там же. С. 95–98. Об истории приобретения Сармисахльского кодекса см.: [Успенский Ф.И.] Вновь найденный пурпуровый кодекс евангелия // ИРАИК. Т. 1. Одесса, 1896. С. 138–139, 170–172; *Басаргина Е.Ю.* Русский археологический институт... С. 67–69; *Медведев П.А.* Из Сармисахлы в Петербург (из истории Пурпурного Евангелия) // История в рукописях и рукописи в истории: Сборник научных трудов к 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки / Сост. и науч. ред. Г.П. Енин. СПб., 2006. С. 347–362.

³⁷ См.: Заключительное заседание съезда // Труды Десятого археологического съезда... С. 127–130.

жила организовать обмен научными публикациями между отечественными научными обществами и Высшим училищем в Софии (речь шла об издании «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина») ³⁸.

Можно предположить, что для Ф.И. Успенского важным было не только распространение информации об успехах деятельности института, но и получение поддержки для решения проблемы финансирования РАИК. Этот вопрос был вынесен на заседание совета X АС 14 августа 1896 г. Совет съезда признал необходимым ходатайствовать об «увеличении средств и ученого персонала» РАИК, а также выделении специальной суммы для реализации российско-французского проекта по изучению и изданию рукописей из книгохранилищ Афона ³⁹.

Об успешном решении вопроса финансирования РАИК (увеличение годового бюджета на 5 тыс. руб.) и учреждении еще одной должности ученого секретаря института сообщила П.С. Уварова, выступая на открытии XI АС в Киеве (1–20 августа 1899 г.). Исследования памятников Афона провел Н.П. Кондаков за счет средств Академии наук. Условия участия РАИК в этом проекте оказались неприемлемыми для института ⁴⁰.

В Киеве РАИК представлял Б.В. Фармаковский (ученый секретарь в 1898–1901 гг.) ⁴¹. По сравнению с X АС в Риге, участие института в работе киевского съезда было скромным. Б.В. Фармаковский прочитал два доклада. Первый, представлял собой краткий отчет об исследовательской деятельности РАИК за прошедшие между съездами годы, второй был посвящен одной из византийских рукописей, находившихся в коллекции института ⁴².

Можно предположить, что благодаря связям Ф.И. Успенского XI съезд посетила представительная делегация Высшей школы в Софии в составе профессоров В.Н. Златарского, Л.Г. Милетича, Б.С. Цонева, И.Д. Шишманова ⁴³. Стоит отметить, что это был первый и единственный случай присутствия болгарских ученых на Всероссийских археологических съездах.

Несмотря на то что взаимодействие РАИК и археологических съездов складывались вполне успешно, после XI АС институт больше не присылал своих представителей и в работе форумов российских археологов не участвовал. Возможно, поиски в архивах позволят установить причины потери интереса РАИК к археологическим съездам Московского археологического общества.

Таким образом, взаимоотношения РАИК и Всероссийских археологических съездов были выстроены по двум основным направлениям. Во-первых, организаторы РАИК, а позже его директор использовали опыт и авторитет МАО для

³⁸ См.: 3 августа, 3 ч. дня. Отделение XI. Памятники археографические // Там же. С. 57. Высшее училище было открыто в 1888 г., в 1904 г. на его основе был создан Софийский университет.

³⁹ См.: 14 августа, вечером. Заседание совета съезда // Там же. С. 126. См. тж.: Отчет о деятельности Русского археологического института в Константинополе в 1896-м г. // ИРАИК. Т. 2. Одесса, 1897. С. 39; *Басаргина Е.Ю.* Русский археологический институт... С. 42–43.

⁴⁰ См.: Открытие съезда // Труды Одиннадцатого археологического съезда в Киеве. 1899. Т. 2. М., 1902. III. Протоколы. С. 51; *Басаргина Е.Ю.* Русский археологический институт... С. 43.

⁴¹ См.: Личный состав съезда // Труды Одиннадцатого археологического съезда... III. Протоколы. С. 45.

⁴² См.: 5 августа, 10 ч. утра (в актовом зале). VII отделение. Древности классические, византийские и западноевропейские // Там же. С. 79–80; 13 августа, 7 ½ часов вечера. VII отделение. Древности классические, византийские и западноевропейские // Там же. С. 131–132.

⁴³ Личный состав съезда // Там же. С. 34.

решения организационных вопросов (учреждение и финансирование института). Во-вторых, на начальном этапе существования РАИК съезды послужили одной из площадок для распространения в академических кругах информации о деятельности и открытиях сотрудников института.

ШАМАНАЕВ Андрей Васильевич

Кандидат исторических наук, доцент

Кафедра археологии и этнологии

Уральский федеральный университет

Пр. Ленина, 51

620083 Екатеринбург

Электронная почта: shamanaev@mail.ru

VIZANTIYSKIY VREMENNIK. T. 102: 2018

ISSN 0132–3776

Andrey SHAMANAEV

THE RUSSIAN ARCHAEOLOGICAL INSTITUTE
IN CONSTANTINOPLE
AND THE ALL-RUSSIAN ARCHAEOLOGICAL CONGRESSES

Abstract: The article deals with the experience of interaction between the Russian Archaeological Institute in Constantinople and the All-Russian Archaeological Congresses of the Moscow Archaeological Society in the 1890s. The study is based upon the published proceedings of the Archaeological Congresses. The author notes the importance of the Archaeological Congresses for solving Institute's organizational problems, such as establishment, financing, and popularization of its activities in the academic environment. Specific examples demonstrate forms of participation of the Institute's staff in the Congresses, the themes of the papers and the reaction of the participants of the meetings.

Keywords: history of Byzantine studies, science history, organization of scientific research.

Literature Cited

- AVRUNINA, S.B. "Russkie arkheologicheskie s'ezdy i stanovlenie vizantinovedeniia v Rossii." *Vizantiiskii vremennik* 37 (1976). P. 255–257.
- BASARGINA, E.Iu. *Russkii arkheologicheskii institut v Konstantinopole: ocherki istorii*. St. Petersburg 1999.
- MEDVEDEV, P.A. "Iz Sarmisakhly v Peterburg (iz istorii Purpurnogo Evangeliiia)." In ENIN, G.P., ed. *Istoriia v rukopisiakh i rukopisi v istorii: sbornik nauchnykh trudov k 200-letiiu Otdela rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki*. Saint Petersburg 2006. P. 347–362.
- MODESTOV, V.I. "Ob otkrytii russkogo arkheologicheskogo instituta v Rime s otdeleni-em v Afinakh." In *Trudy vos'mogo arkheologicheskogo s'ezda v Moskve* 3 (1897). P. 303–306.

- PAPOULIDĒS, K.K. *To Roṣiko Arhaiologiko Institutouto Kōnstantinoupoleōs, 1894–1914*. Thessaloniki 1987.
- SERYKH, D.V. *Vserossiiskie Arkheologicheskie s'ezdy kak forma organizatsii oteche-stvennoi arkheologicheskoi nauki vo vtoroi polovine XIX — nachale XX vv.* Kazan 2014.
- SHAMANAEV, A.V. *Voprosy okhrany kul'turnogo nasledii na Vserossiiskikh arkheologicheskikh s'ezdakh (vtoraia polovina XIX — nachalo XX v.)*. Ekaterinburg 2017.
- SMIRNOV, S.A. *Vlast' i organizatsiia arkheologicheskoi nauki v Rossiiskoi imperii (ocherki institutsional'noi istorii nauki XIX — nachala XX veka)*. Moscow 2011.

Andrey SHAMANAEV

PhD in History, Associate Professor
Department of Archaeology and Ethnology
Ural Federal University
Prospect Lenina, 51
620083 Ekaterinburg
e-mail: shamanaev@mail.ru